

Чувашский
государственный институт
гуманитарных наук

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Д.В. ЕГОРОВ

ВЕРХОВНЫЙ БОГ ЧУВАШЕЙ ТУРӐ

**Опыт
историко-этнографической
реконструкции**

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 30

Д.В. Егоров

ВЕРХОВНЫЙ БОГ ЧУВАШЕЙ *ТУРА*

**ОПЫТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2019 год

Чебоксары 2020

УДК 39
ББК 63.5
Е30

Научный редактор Г.А. Николаев

Егоров Д.В.
Е30 **Верховный бог чувашей *Турă*: опыт историко-этнографической реконструкции** / Д.В. Егоров; науч. ред. Г.А. Николаев. — Чебоксары, 2020. — 64 с. — (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 30).

В научном докладе проведена попытка историко-этнографической реконструкции главного персонажа чувашской мифологии — верховного бога *Турă*. Прослежены генезис и эволюция представлений о нем, показаны его облик, ипостаси и функции, выявлены роль и место в пантеоне. Особое внимание уделено мифологическим представлениям и ритуально-культовой практике чувашского этноса.

УДК 39
ББК 63.5

© Д.В. Егоров, 2020
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Проблема реконструкции мифологических персонажей того или иного этноса является чрезвычайно сложной и трудно разрешимой. Под влиянием этнокультурных, конфессиональных, государственно-политических, социально-экономических и прочих факторов их названия, образы, функции и атрибуты на протяжении длительного исторического периода подвергались трансформации и синкретизации. Миссионер, исследователь традиционной религии Василий Смелов еще в конце XIX в. писал о «крайней путанице» в чувашских верованиях, обусловленных влиянием ислама и христианства: «И тому, кто бы вздумал реставрировать чувашскую веру, трудно избежать ошибок, неправильных обобщений»¹.

Существенные трудности возникают при попытке идентификации и интерпретации глубинных пластов древнейших религиозных верований и мифологических представлений предков чувашей. Проблема усложняется в связи с фрагментарностью эмпирической базы, наличием лишь отрывочных сведений по религии и мифологии наших пращуров. Следует отметить, что основные материалы по теме, имеющиеся в распоряжении современного историка, этнолога, фольклориста и религиоведа, относятся большей частью к XIX—XX вв. Вместе с тем к указанному времени мифологическое мировоззрение чувашей испытало значительное влияние архаических, национальных и мировых религий, различных культур, социально-политического строя и экономических отношений, в нем наряду с прежними элементами появлялись новые, одни мифологические образы и представления наслаивались на другие. В связи с этим в рамках проведения ретроспективной реконструкции божеств и духов исследователь должен опираться на все доступные источники: древнейшие нарративные памятники, архивные материалы, лингвистические данные, археологические артефакты, письменные свидетельства, сочинения средневековых арабских и европейских авторов (с учетом их тенденциозности и субъективности), этнографические и фольклорные записи, а также сравнительный материал родственных и исторически контактировавших племен и народов.

Особое место в эмпирической базе исследования занимают мифы. По мнению Л.П. Потапова, в них «часто сохраняются элементы весьма древних, явно еще дорелигиозных форм мировоз-

зрения, мироощущения, свойственных в разной степени едва ли не всем народам тех времен»². Следует иметь в виду, что различным этносам мира могли быть присущи идентичные и повторяющиеся мифологические темы и сюжеты. Вместе с тем мифы являются поливариантными, порой совершенно противоречивыми, а также могут иметь фрагментарный и ситуативный характер.

В рамках настоящего исследования нами предпринята попытка историко-этнографической реконструкции верховного бога чувашей *Турӑ* (*Торӑ, Тур, Тор*). Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: исследовать генезис и эволюцию представлений о персонаже, раскрыть его образ в религиозно-мифологических воззрениях чувашей, выявить роль и место *Турӑ* в пантеоне и религиозно-культовой практике этноса. Автор не претендует на бесспорное разрешение всех обозначенных вопросов. Безусловно, заданный объем научного доклада не позволяет глубоко и всесторонне осветить тему. Нами проанализирован широкий массив архивных и опубликованных источников, а также дореволюционная, советская и современная литература по проблематике. Исследователи, изучавшие религиозные верования чувашского народа, так или иначе затрагивали представления о *Турӑ*, рассматривали его культ. Особое внимание главе пантеона в своих работах уделили В.П. Вишневский, В.К. Магницкий, А.В. Рекеев, Н.И. Ашмарин, Д. Месарош, П.В. Денисов, А.К. Салмин и др.³ Однако до сих пор в региональной историографии нет комплексного историко-этнографического исследования о *Турӑ*, не реконструированы генезис и эволюция воззрений о нем, не представлен его целостный образ.

Реконструкция мифологических персонажей являет собой воссоздание образов божеств и духов древности или определенной исторической эпохи, их иерархического статуса и функциональной значимости, ритуально-обрядовых действий, связанных с почитанием сверхъестественных сил. Диахроническая глубина реконструкции образов зависит от состояния и сохранности источниковой базы, степени изученности проблемы, применения соответствующей методологии исследования. В рамках историко-этнографической реконструкции верховного бога чувашей *Турӑ* нами применялись современные методы и подходы, теоретико-методологические изыскания этнологов, историков, археологов, религиоведов, лингвистов и других специалистов⁴. К числу наиболее значимых методов относятся: историко-хронологический, историко-генетический, ретроспективный, сравнительно-исторический, историко-

типологический, историко-системный и ареальный. «Проблема реконструкции в языкознании, этнографии, культурологии и даже археологии имеет много общих сторон и может решаться сходными, в ряде случаев едиными методами», — отмечает Н.И. Толстой⁵.

Еще в середине I тысячелетия до н.э. в Центральной Азии сформировался тюркский язык булгаро-чувашского типа, который на протяжении тысячелетий оказывал активное воздействие на многие исторически контактировавшие языки Евразии⁶. По мнению А. Рона-Тапа, «чувашский язык и народ играют ключевую роль в реконструкции большей части того, что известно сегодня о древнетюркской религии»⁷. Религиозно-мифологические представления предков чувашей о персонифицированном и сакрализованном небесном боге и некоторых других сверхъестественных силах формировались в древности среди центрально-азиатских тюркоязычных племен. Суждение В.Н. Басилова о том, что «пантеон чувашских божеств не связан с мифологией древних тюрков», что «он сложился в Поволжье на основе местных традиций»⁸, требует определенной корректировки. Этнокультурные и лингвистические материалы свидетельствуют, что ряд божеств и духов чувашей, в том числе *Турă*, имеет прототюркские истоки, представления об иных существах сложились в течение длительного исторического периода под воздействием локальных и иноэтничных факторов, мировых религий. В целом же, чувашский пантеон действительно сформировался в Поволжье, однако не только «на основе местных традиций».

В исследовании главы пантеона *Турă* следует выделить ряд дискуссионных теоретических проблем: выяснение истинной этимологии теонима, особенностей табуизации и эвфемизации, антропоморфности или безликости бога, выявление трансформаций функциональности творца и степени воздействия на него мировых религий, идентификация в качестве верховного бога или божества, раскрытие образа в рамках монотеизма, политеизма или генотеизма и т.д.

В источниках и литературе, а также народном сознании чувашей один и тот же мифологический персонаж нередко представлен в качестве божества/бога или духа, что затрудняет возможность их идентификации и интерпретации. По всей вероятности, понятие «бог» (со строчной буквы) следует применять по отношению к верховному небесному богу, главе пантеона *Турă*; термин «божество» (*турă, турри*) — к его окружению, высшим силам небесного и среднего миров; «дух» (*сывăш, шувăш*), относя-

щийся к более низким уровням мифологической системы, — к добрым существам земного и злым силам подземного мира.

Отождествление *Турӑ* с термином «бог» («верховный бог») условно и не связано с монотеизмом — выделением в религиозных верованиях чувашей лишь единственного и единого могущественного «Бога» (с прописной буквы). Его применение мотивировано необходимостью обозначения ведущего места *Турӑ* в божественной иерархии, всеилия и всемогущества по сравнению с другими сверхъестественными силами. Следует отметить, что изначально он был рядовым безликим божеством, с течением времени стал выполнять ряд несвойственных ему функций и возвысился над остальными божествами, возглавив пантеон.

Многие дореволюционные авторы (К.С. Милькович, А.А. Фукс, В.А. Сбоев, Н.И. Золотницкий, В.К. Магницкий и др.) стояли на позиции политеистической религии чувашей, хотя и ставили *Турӑ* на вершину иерархической лестницы. Между тем, согласно народным мифологическим представлениям, всевышний бог *Турӑ* один. Все сущее находится в его власти и видении⁹. Источники конца XIX — начала XX в. изобилуют примерами почитания верховного бога чувашей в качестве «*пёр Турӑ*» («единого Бога») ¹⁰. Позицию монотеизма активно отстаивали А.В. Рекеев («По понятиям чуваш, Бог только один. Его они называют “Турӑ” — Бог или Аслӑ Турӑ — Великий Бог. Этого “Турӑ” чуваша ни с какими своими кереметями или ырӑсем никогда не смешивают. Он у них есть Высочайшее Существо, от Которого все зависит») ¹¹ и Д. Месарош («...вся система верований и жертвоприношений чувашей-язычников свидетельствует о признании лишь единого Бога. Кроме того, они верят в добрых и злых духов (остатки древнего шаманизма), однако их никогда не называют словом Турӑ...») ¹².

Несмотря на значительное влияние мировых религий и появление в XIX в. тенденций монотеизма в традиционных верованиях, чуваша продолжали почитать и поклоняться многочисленным божествам и духам, однако они особо выделяли «верховного бога» *Турӑ*. Подобные представления были присущи и другим народам Поволжья. Так, по мнению В.Е. Владыкина, удмуртский *Инмар* первоначально был одним из божеств, представляющих небесную сферу, его возвышение над остальными божествами произошло позднее под влиянием ислама и христианства, благодаря которым у удмуртов формировались воззрения о едином боге. Но этот процесс не завершился даже к XIX в. ¹³

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

I. Генезис и эволюция представлений о *Турӑ*

1.1. Проблемы происхождения теонима <i>Турӑ</i>	7
1.2. Формирование и развитие образа <i>Тангри/Тенгри</i>	12
1.3. Основные этапы эволюции главы чувашского пантеона . .	19

II. Образ *Турӑ* в религиозно-мифологических воззрениях чувашей

2.1. Облик, ипостаси и функции мифологического персонажа	31
2.2. <i>Турӑ</i> и его окружение	37

III. *Турӑ* как основа религиозного культа этноса

3.1. Моление и жертвоприношение <i>Турӑ</i> : сущность и особенности	41
3.2. Место <i>Турӑ</i> в религиозно-обрядовой жизни чувашей . . .	47
Заключение	50
Литература, источники и примечания	52